

ЕНЕЙСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 30-Е ГОДЫ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К.и.н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

YENEYSKAYA LAND VOLOST OF THE UFA UYEZD IN THE 30S OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the treaties of the 30s of the 18th century, which are directly related to the Yeney volost and allow a number of new observations to be made. During this period, some of the residents moved to the territory of the Bulyarskaya and Kyr-Kalninskaya land volosts of the Ufa district. It must be assumed that the increase in population in the Yeney volost, which worsened the conditions of land use, forced the tatars of the bashkir and teptyar classes to leave their previous places of residence. Although there were free lands in the volost, their owners preferred to rent them out or let outsiders in on favorable terms.

Keywords: bashkir class, Yeney volost, Bulyarskaya volost, Kyr-Kalninskaya volost, teptyar class, yasak tatars.

Аннотация: В статье рассматриваются договоры 30-х годов XVIII в., имеющие непосредственное отношение к Енейской волости и позволяющие сделать ряд новых наблюдений. В этот период часть жителей переселилась на территорию Булярской и Кыр-Калнинской поземельных волостей Уфимского уезда. Надо полагать, что увеличение численности населения в Енейской волости, ухудшившее условия землепользования, вынудило татар башкирского и тептярского сословий покинуть прежние места проживания. Хотя в волости были свободные земли, их владельцы предпочитали сдавать их в аренду или пускать посторонних на выгодных условиях.

Ключевые слова: башкирское сословие, Енейская волость, Булярская волость, Кыр-Калнинская волость, тептярское сословие, ясачные татары.

Основным источником 1730-х годов, характеризующим деятельность вотчинников и раскрывающим ряд новых фактов (в том числе переселение на территорию других поземельных волостей) в Енейской волости, являются договоры. Ниже мы рассмотрим документы, которые содержат эти и другие факты.

Согласно записи от 22 марта 1731 г., «башкирец» Енейской волости мулла Апас Тютеев поселился в «повытье» семьи Агыбеса Доскаева в Булярской волости и основал там одноименную д. Апасево (ныне Апачево Актанышского района РТ). За этот припуск Апас мулла обязался ежегодно давать «по кунице на год» [4, с. 61]. По документу 1754 г. известен его сын Муртаза Апасев, проживавшей в д. Апасево [6, с. 5 об.].

20 декабря 1732 г. вотчинник Енейской волости Солтан Айманов («Аймаков»), его товарищи, родственники и дети дали запись о припуске в свою ясачную вотчину под названием «Бугадинская» той же волости «башкирцам Балтасю Агышеву з братьи и с племянники и с родственники и з детьми трем дворам, Мусе Бекчурину з братьи и с племянники и з детьми шести дворам, Муслюму Зияшеву з братьи и с племянники и с родственники и з детьми двудворам, Аиту Ишимову з братьи з детьми и с племянники четырем дворам, Тохтагулу Уразаеву». Вотчинник разрешил «поселитца им деревню, где похотят». Такое же содержание имеет другая копия данного документа, но там написано «в сапственную (собственную. – Т.К.) свою вотчину, которая вотчина словеть Бугадинская» [10, л. 9; 8, л. 56]. Позднее копия этого до-

кумента оказалась в руках части жителей д. Минлярво (ныне Минлярво Актанышского района РТ) Булярской волости, которые, опираясь на него, претендовали на «башкирство», хотя с 1762 г. записывались только как «тептяри». «Башкирское звание» нужно было для того, чтобы рассчитывать на получение большего земельного надела, чем «тептяри» [4, с. 68-70].

Два рассмотренных выше документа 1731 и 1732 гг. свидетельствуют о том, что некоторые вотчинники в пределах волости имели свои родовые земельные владения, в которые они могли припустить посторонних жителей исключительно по своему усмотрению.

По записи от 1 апреля 1733 г. вотчинник д. Бугады Енейской волости Тавкал Сапаров припустил татар д. Новое Зияшево Аита и Сулеймана Каинчиных, Зайта Каддырметева в «вотчину свою **в товарищество к себе** (выделено нами. – Т.К.) дворовым селением поселитца и пахотные земли пахать, и санные покосы косить, и всякой лес на дрова и на хороменное строение рубить, и в лесах борти делать, и бобров ловить, и хмель щипать, и по речке меленки (мельницы. – Т.К.) строить, и с рыбными ловлями... А положенной е. и. в. ясак, которой на мне, Тавке с товарищи, положен — 18 куниц, 8 батман с полу, платить в казну е. и. в. вопче по паям, кому что подлежит. А что с тех своих вотчин и озер будем брать с кого оброку какова, и тот оброк потому ж делить меж собою по паям» [5, с. 309-310]. Данный документ следует рассматривать как один из ярких примеров равноправного, обоюдовыгодного и взаимоуважительного сотруд-

ничества вотчинников и их припущенников. Припуск «в товарищество к себе» с заботой о взаимной пользе возможен только в том случае, если вотчинник не видит в припущеннике чуждого по ментальности человека.

Это один из фактов раннего упоминания д. Новое Зияшево, в которой «башкирцы» не были замечены, а в последующий период здесь будут зафиксированы только татары тептярского сословия. По близости деревень Бугада и Новое Зияшево и по другим наблюдениям можно заключить, что последняя также входила в состав Енейской волости. В ревизском списке 1762 г. обеих и других деревень волости этих татар не обнаружено, что позволяет сделать вывод о их переходе в башкирское сословие.

Таким образом, только в 1732-1733 гг. в Енейской волости наблюдаются два факта припуска во владения отдельных вотчинников. Последний факт имеет особое значение, поскольку является еще одним свидетельством однородности населения по ментальности, культуре и языку. Основы татарской ментальности были созданы задолго до возникновения Енейской волости и с тех пор не претерпели изменений. Единство и союз татарских вотчинников и припущенников проявляется не только в деталях и особенностях института припуска, но и в браках между членами их семей (на это тоже будет обращено внимание), что в свою очередь усиливает вывод об отсутствии замкнутости, свойственной менее развитым нетатарским обществам поземельных волостей.

Еще одно наблюдение по этим фактам заключается в том, что земли Енейской волости представляли владения отдельных вотчинников из разных родов, которые сами решали вопросы припуска. Это противоречит бездоказательным утверждениям некоторых авторов о существовании одного рода под названием «Еней».

Припуск мог осуществляться отдельными вотчинниками и для ведения хозяйственной деятельности. Согласно записи от 9 апреля 1733 г., вотчинники Енейской волости д. Сляково (ныне с. Старое Сляково Агрызского района РБ) Айдел Калгулятов, Усекей Султанаев, Муслим Токаев, Мевлюкей Утеев, Имекей Тюмяков и их товарищи припустили на 10 лет в свою вотчину для пользования бортными угодьями дворцовых крестьян д. Мостовая Сарапульской волости Казанского уезда Я.Д. Сухих и его товарищи. «Припустили в [в]отчину свою Кыркаш и Каргов, в лес делать борти и приискывать дупленицы, и старые борти вычищать и покрывать», – так говорится в документе [5, с. 310-311].

В документе от 6 февраля 1736 г. сообщается о припуске вотчинниками д. Семеостровная (их имена: Полат Бехтемиров, Акчюра Азакеев, Кузюм Тохтаров, Явуш Юрьев, Аднагул Тлеев, Бекчюра Седеев, Ишей Чирюков, Татлыбай Тюгулбаев, Досмет Биткинин, Килиш Седеев,

Ишали Чюрюков) солдатского сына П.Г. Соломенцова для поселения на своих землях в Енейской волости. «*Припустили мы, Полат с товарищи, в [в]отчину свою, в Янеевскую волость поселитца лейб-гвардии Преображенского полку салдацкому сыну Петру Григорьеву сыну Соломенцаву дворами за Енеевским озером на горах, пахотную землю пахать и лес всякой расчищать, и земли расчищая распахивать, и тамож всякой лес на всякое хоромное строение и на дрова рубить, и сено на той стороне, где селитьба будет, по большую проезжую дорогу с Москового да до речки Новокрещенки, тамож и за Енеевским, косить сколько понадобится, и всякая скотина при той деревне водить, а дельные наши деревья и борти со пчелами не рубить и пчел из бортей не выдирать. А как поселитца в той нашей вотчине дворами, и пахотную землю расчистят и распашут, и нам, вотчинником Полату с товарищи, с той пахотной земли и селитьбы и с сенных покосов, ево, Петра, не гонять и природным ево наследником или людем и крестьяном никакого спору и помешательства не чинить... А оброку за тое нашу землю и сенные покосы в платеже нами, вотчинниками, Полатом с товарищи, в ясак в казну е. и. в. подмогать по 20-ти коп. на год» [5, с. 344-345].*

Этот документ обращает внимание не столько на припуск к поселению православного человека, который редко наблюдается. П.Г. Соломенцову было разрешено поселиться «дворами за Енеевским озером на горах», то есть в менее освоенной и неудобной части волости, которую нужно было предварительно очистить от леса. Мы знали только деревню Еней; этот же источник сообщает об одноименном озере. Поэтому, рассматривая происхождение топонима Еней, необходимо иметь в виду существование одноименного гидронима.

В то время как приток сторонних людей в Енейскую волость продолжался, часть енейцев предпочла переселиться на другие, менее освоенные и отдаленные территории Уфимского уезда, где также проживали люди с идентичным менталитетом. Эти переходы олицетворяют взаимное притяжение и родство татар-вотчинников, живших на Казанской дороге и за ее пределами и именуемых в источниках «башкирцами». В качестве обоснования этой мысли можно рассматривать переход енейцев в 1738 г. в разные деревни Кыр-Калнинской волости.

По договору от 8 февраля 1738 г. «башкирцы»-енейцы Аит Каиршиев, Шигаи Ишимов (из д. Зияшево), Муса Кутлумбетев (д. Алимово) перешли в Кыр-Калнинскую волость для поселения на правах общего владения. Припуск осуществляли вотчинники Бойдан Боиртов, Аликай Тохтаров, Спир Азанов, Мурзакай Сеитов, Якуп Аитов, Буздяк Ишимбетев, их дети, братья и племянники из д. Торзуино. Далее предоставим слово документу.

«Припустили мы, Байдан с товарищи, их, Аита с товарищи, на вотчинную свою землю для поселения двора-

ми ко всякому употреблению, чем и мы употребляемся. А имянно, та наша вотчинная земля на Казанской дороге, Кыр-Калнинской волости по межам, а имянно: верхняя межа промеж речек Кармасану и Чермасану до вершины тех речек, а с вершины тех речек на усть речки Уван Сакат, а с того устья на гриву Кутлюк-сырт, а с той гривы прямо на гору Магиш, а с той горы на ореховой куст, а с того куста на Тогыз Кызыл-тамак исток, а с того истока на устья Базылкая, а с того устья промеж двух лесов до устья речки Тюбякузю, а с того устья на Туборинское устья, а с того устья на Булгазинскую изголовь, а с той изголови и с той речки на гриву Сырт Буляк, а с той гривы на гору Суэруш, а с той горы на Кармасан. И в той вотчине им, Аиту с товарищи, и детям их и родственником пашни пахать, и сено косить, и всякого зверя и птицу ловить, хмель щипать, и бобров побивать, и на хоромное строение в той нашей вотчине бревна рубить, и лубья снимать, сколько понадобится, и вновь борти делать. И что оной Аит с товарищи вновь бортей сделают, и теми бортьми, також что наперед мы, Бойдан с товарищи, бортей сделали и что впредь станем делать, и теми бортьми нам, Бойдану с товарищи, с ними, Аитом с товарищи, владеть и мед выдирать вобче и делить меж собою по поям. А которой вотчины мы, Бойдан с товарищи, наперед сего в козну е. и. в. ясаку по 20-ти по 5-ти куниц на год платили, и тот ясак впредь платить им, Аиту с товарищи, с нами, Бойданом с товарищи, вобче» [5, с. 378-379].

Спустя более ста лет на этот документ от 8 февраля 1738 г., утвержденный в Уфимской провинциальной канцелярии, ссылались «башкиры»-припущенники дд. Богады (ныне с. Старые Богады Буздякского района РБ) и Шланлыкулево (ныне Буздякского района РБ) Канлинской поземельной волости. Потомков енейцев там было 292 души муж. пола и 72 души жен. пола соответственно по переписи 1859 года [7, л. 10, 76 об.].

«Деревня Шланлыкулево в 1795 г. состояла из 12 башкирских (78 чел.), 14 тептярских (103 чел.) и 4 мурзинских дворов (47 чел.). Тептяри получили разрешение на жительство на основании вышеупомянутого договора от 8 февраля 1738 г. Тептярями стали башкиры Енейской волости Мензелинского уезда», – пишут со ссылкой на дело 1257 (Л. 10) авторы одной книги [2, с. 101]. Однако, по данным этого архивного источника, они по-прежнему показаны как «башкиры»; их сословие не могло измениться, как и во всех подобных случаях. Ненаучные рассуждения об изменении сословия с башкирского на тептярское вызваны желанием видеть в составе последних «башкирцев» и на этом основании говорит о «башкирстве» части «тептярей», хотя само название башкирского сословия не подразумевает этническую принадлежность.

Одна из деревень (Алимово), из которых енейцы переселились в Калнинскую волость, принадлежит Кир-

гизской поземельной волости. Это говорит о том, что какой-то период Муса Кутлумбетев жил там в качестве припущенника, а затем решил отправиться на поиски новых земель с более подходящими условиями. А про д. Зияшево можно сказать, что здесь имеется в виду Новое Зияшево Енейской волости.

Переселение енейцев в Кыр-Калнинскую волость имело место и в последующий период. Вотчинники этой волости Миней и Сюлюк Салтыковы, Ишим Киязев, Утегень Биметев (из д. Сабаево), Сарбай Атиев, Мурзагул Муллагулов, Янгуват Ишелин, Иман Сандыков (д. Карагай Астык) и их родственники по договору от 24 июля 1738 г. припустили татар башкирского сословия д. Касаево Енейской волости Бикмета Баймесева, Темира Сарбашева, Сеита и Масегута Чюрашевых, Муслюма Дусатова, Сюлюка и Нияза Беккениных, Ишимбая и Кусюма Якуповых, Илку Сюлюкова, Мустая Килеева, Сюле[й]мана Чурашева и их товарищей и родственников на свою вотчину для поселения 12-ти дворами на правах общего владения. «И тою вотчинною землею и с санными покосы и з бортными ухажь, дельными и не дельными, со пчелами и без пчел деревьми, и с рыбными ловлями, с реки и с озера, в том числе озером Кандрою, и звериными и бобровыми гоны и всякими угоды и с черными лесами и степьми владеть им, Бекметю и Темиру с товарищи, с нами, Минеем и Сюлюком и Сарбаем с товарищи, вобче вечно; и в лесах борти делать, и мед драть, и всякого зверя и птицу ловить, и хмель щипать, и в реках и в озерах всякими снастьми рыбу ловить, и припущеников на тою землю из оброку припускать, и оброк с тех припущеников брать вобче и делить по равенству, також рыбные ловли, которые имеютца в речках и в озерах, и те рыбные ловли отдавать русским людям и иновер[ца]м из оброку вобче ж. А с тою вотчины в казну е. и. в. ясак, что надлежит, платить нам, Минейю и Сюлюку и Сарбаю с товарищи, с ними, Бекметем и Темиром с товарищи ж, вобче, кроме Карагуского лесу, но токмо с того Карагуского лесу в казну е. и. в. ясак по шти куниц да по полубатману меду на год платить нам, Сарбаю, Мурзагулу, Явгувату и Имаю, с ними, Бекметем и Темиром с товарищи, кроме нас, Минейю и Сюлюка с товарищи» [5, с. 394-395].

Как мы видим, из д. Касаево (ныне Агрызский район РТ) Енейской волости в Кыр-Калнинскую волость на правах общего землевладения с «башкирцами» переселилась большая группа жителей. Неизвестно, почему источник называет новоселов «башкирцами», хотя по переписным документам первой половины — середины XVIII в. они известны как ясачные татары. На новой земле их деревня называлась Нугуш, что на речке Нугуш, где они (12 душ муж. пола татар; семьи Масягута Чюреева, Муслюма Дюсеева, Сюлюка и Нияз Беккениных, Ишимбая Якупова) впервые были зафиксированы в переписной книге 1747 г. как переселенцы из д. Старый Тогуз [Косой] тож [9, л. 3 об.-4]. В 1762 г. здесь проживало 26 душ муж. пола ясачных татар. Это были Масягут Чуреев (78 лет), его сы-

новья Гайсар (19), Мунасып (9), Абдул (5), Рафик (12; сын Куруча[й]), Байряш (19; сын Муслима), Ижбулда (20; сын Ишалия) и его сыновья Мадияр (5) и Килдияр (3), Камай Сюлюков (14), Нияз Биккенин (73) и его сыновья Надыр (35), Кадырмет (31), Надырмет (27), Мансур (25), Бакый (23), сыновья Надыра Абдал (14), Рафик (7), Мунасып (2) Надыровы, Абдрашит Надырметов (9), Хамит Мансуров (5), Абит Бакиев (2), Фейзулла (13; сын Ишимбая Якупова), Мукмин (14), Ишмухамет (5) и Бикмухамет (3; все трое сыновья Муксима). Они и их дети в 1795 г. по указу казенной палаты были **«выключены в башкирской род** (выделено нами. – Т. К.)» [3, с. 7-8]. Вот так договор от 24 июля 1738 г. позволил ясачным татарам, ставшим после 1762 г. «тептярями», стать «башкирцами».

В связи с тем, что в припуске участвовали вотчинники д. Сабаево, группа авторов делает поспешный вывод о том, что в этой деревне поселились касеевцы («отселились на вотчинные земли башкир кыр-канглинцев в д. Сабай (ныне Буздякский район РБ)» [1, с. 39], – пишут они). Хотя сабаевцы Сюлюк Сюлтюков, Ишим Князев, Умир Якупов, Юнус Булатов участвовали и в припуске другой группы енейцев по договору от 14 марта 1740 г. [2, с. 169] Это свидетельствует о недостаточной изученности источников по теме исследования.

Об этом же свидетельствуют их сведения о д. Нугушево. «Деревня Нугуш («Туктагулово тож») являлась выселком из д. Туктагулово. В 1795 г. она состояла из 12 домов, где жили 54 мужчины и 48 женщин», – пишут они [2, с. 96]. Ранее мы заметили, что именно касеевцы основали эту деревню и впервые были зафиксированы в ее переписи 1762 г.

Завершая рассмотрение договоров, обратим внимание на еще один документ. По договору от 1 мая 1738 г. вотчинники Енейской волости Даут Сюрметев, Умир Темиров, Сапар Абдулов (д. Картово), Батыр Баисланов (Аптыяново), Апак Зиянов, Ураз Апанаев (д. Телдево) и другие («другими вотчинниками нашего аймаку») отдали в аренду свою вотчину на 10 лет дворцовому крестьянину М.П. Колчину (с. Сарапул Казанского уезда) и ясачному крестьянину Семену Кирьянову (д. Березово Уфимского уезда). «Вотчину свою вверх по Каме реке против

села Сарапула на луговой стороне по речке Канбарке, и вниз по Ишбае речке ж по обе стороны — бортные уходы, хмелевые щипаны, пашенные земли, сенные покосы, да во оных же речках Канбарке и Ишбае со всякою рыбною ловлею и з бобровыми и выдерными гонами, а в вотчине как в бору, так и в черном лесу, со всякою ловлею всякого текучаго зверя. И во оной же нашей вотчине им, Максиму и Семену, старые наши борти крыть и владеть, також и вновь борти делать. Да по правую сторону Канбарки реки гора, и на той горе зделать ему, Максиму с товарищи, для росчищения пашенной земли и смотрения бортных ухостей 8 дворов. А та наша вотчина в межах: с вершины по Канбарке до Ишбая и до Пурашевы речек с мелкими речками и падунами. А владеть им, Максиму и Семену, тою нашею вотчиною нынешняго 738-го году с вешнева дни впредь 10 лет, також и по прошествии оных 10-ти лет тою нашею вотчиною владеть им же, Максиму и Семену с товарищи. А оброку рядили мы, Даут и Умир с товарищи, за оную свою вотчину по 2 руб. на год. А наперед задатку при сей записи взяли мы, Даут и Умир с товарищи, у них, Максима и Семена, денег 5 руб.» [5, с. 383-384].

Из этого договора видно, что вотчинники дд. Картово, Аптыяново («Аптыяново»), Телдеево («Телдево») образовали отдельный аймак в пределах Енейской волости и распоряжались своими землями по своему усмотрению. В дальнейшем Батыр Баисланов в документе от 1 марта 1761 г. будет упоминаться как вотчинник д. Шабиз Канбарского аймака [6, с. 204], поэтому мы полагаем, что рассматриваемые вотчинники относятся к этому аймаку.

Итак, главным событием рассматриваемого периода можно считать переселение енейцев на территорию двух поземельных волостей Уфимского уезда. Есть основания полагать, что увеличение численности населения в Енейской волости, ухудшившее условия землепользования, заставило татар башкирского и тептярского сословий покинуть прежние места проживания. Хотя часть волостных земель оставалась свободной, их владельцы распоряжались ими исходя из собственных интересов (сдавали их в аренду или припускали туда на выгодных условиях посторонних жителей).

ЛИТЕРАТУРА

1. История башкирских родов. Еней. Том 1. / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 432 с.
2. История башкирских родов. Канглы. Том 5. / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, А.М. Зайнуллин, И.Р. Саитбатталов, В.Н. Муратова, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 560 с.
3. Каримов Т.Т. Сословная структура деревень Нугушево и Туктагулово Канглинской поземельной волости Белебеевского уезда Уфимской губернии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №3-2. С. 7-8.
4. Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. – 284 с.

5. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
6. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-10. Оп. 2. Д. 1257.
8. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 2. Д. 20.
9. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793.
10. РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1059.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»